



Мария Зарская



**Пусть останется
тайна**

Мария Барская

Пусть останется тайна

«Антон Иванов, Анна Устинова»

2010

Барская М.

Пусть останется тайна / М. Барская — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2010

Света с детства мечтала выйти замуж. Первая любовь, первый мужчина, первое свадебное платье, купленное впрок... Платье осталось висеть в шкафу у подруги: из первой любви свадьбы не получилось. А вторую любовь и любовью-то назвать было трудно, хотя и под нее был приобретен новый подвенечный наряд... И невезучей Свету назвать никак нельзя, да вот как-то все не ладится у нее с личной жизнью. Но настала пора, когда замужние подруги с большим семейным стажем стали завидовать Светлане, ее свободе, независимости. И иначе посмотрела на свою детскую мечту молодая женщина.

© Барская М., 2010

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2010

Содержание

Глава I	5
Глава II	12
Глава III	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Барская

Пусть останется тайна

Глава I

Света мечтала выйти замуж с самого раннего детства. С того дня, когда однажды они с бабушкой собрались погулять. Было Свете тогда года четыре. Бабушка открыла дверь квартиры. Света выбежала на площадку и изумленно ахнула. Из двери соседей выплыла настоящая прекрасная принцесса. Словно из сказки. В пышном длинном платье с кринолином и шлейфом и к тому же в длинной белой фате.

Конечно, это оказалась не какая-то незнакомая принцесса, а Нинка, старшая сестра Светиной ровесницы и подружки Ксюши. Вообще-то Нинка никакой особой красотой не отличалась, но сегодня... Сегодня она была прекрасна.

Когда невеста, усевшись в украшенную лентами и воздушными шарами большую черную машину, уехала, Света принялась расспрашивать бабушку:

– А почему Нина сегодня так красиво одета? Куда ее повезли? И почему ее мама плакала?

– Нину сегодня выдают замуж, – ответила бабушка. – Когда выходят замуж, всегда так красиво одеваются, потому что это самый главный день в жизни женщины. Повезли ее в загс. А мама Нинина плакала, потому что очень счастлива.

– Если счастлива, то зачем же плакать? – не поняла Света.

– От счастья тоже плачут, – объяснила бабушка. – Это светлые слезы.

Про светлые слезы Света не очень поняла, однако расспрашивать дальше не стала, ее куда больше продолжал волновать наряд невесты. Такая красота! Потрясающее платье, прямо как у настоящей принцессы из книжки!

– Значит, когда замуж выходят, всем невестам такие платья дают?

– Нет, только девушкам, которые хорошо себя ведут, – назидательно проговорила бабушка.

– А Нинка плохо себя вела, – вспомнила Света. – Я однажды, когда мы с Ксюшей играли, слышала, как их мама Нинку за что-то ругала. А ведь ругают, когда плохо себя ведут. Но платье ей все равно дали.

– Платье не дали, а купили. – Бабушка помолчала, но потом нашлась: – И Нина плохо себя вела совсем чуть-чуть. А потом исправилась. Поэтому ей платье и купили.

– И она теперь всегда-всегда будет ходить такая красивая? – У Светы просто дух захватывало. – Как королева, – добавила она.

– Нет. – Бабушка покачала головой. – Дальше начнется жизнь, и Нина будет как все. А сегодня ее большой праздник. Вот она и как королева.

– Я, когда вырасту, сразу же выйду замуж, и мне купят такое же платье! – воскликнула Света.

– Сперва вырасти. Долго еще ждать придется, – усмехнулась бабушка.

– Я подожду!

С того дня тема замужества и связанного с ним свадебного наряда не выходила у Светы из головы. Вскоре все ее куклы превратились при помощи бабушки в невест – в белых платьях и фатах. Женихи, правда, отсутствовали, но они Свету не особенно волновали. Их роль в свадьбе она пока не очень понимала, однако все же решила выяснить однажды у мамы, что происходит в таинственном месте под названием «загс» и что такое свадьба вообще.

Ксюша, которая ездила туда вместе с сестрой, ей, естественно, рассказывала, но рассказ ее показался Свете каким-то странным и невразумительным. То есть сначала все было пра-

вильно. Они приехали во дворец. Куда же еще ехать принцессе! Музыка тоже играла, но очень недолго. И никто под нее не танцевал.

Вместо этого Нинку, ее жениха и всех остальных под эту музыку провели в большой зал, где какая-то тетенька с лентой через плечо говорила очень скучные слова, а после заставила Нинку и Витю расписаться в одной толстой книжке. Затем они обменялись кольцами, поцеловались и уехали домой. Но тогда совершенно непонятно, ради чего надевать такое красивое платье? Поразмышляв, Света решила: Ксюша почему-то врет и самого интересного ей не рассказывает.

Правда, подружка говорила, что потом, в ресторане, вечером пили много всякого вина и много танцевали. Но бабушка-то объясняла, что самое главное происходит в загсе! Полная загадка. Еще немного помучившись, Света спросила у мамы. Мама наверняка знает. Ведь она тоже когда-то выходила замуж за папу. Но мама полностью подтвердила слова Ксюши.

– Тогда зачем платье? – не отставала Света.

– Ну, потому что это важная торжественная церемония, когда из просто отдельного человека превращаешься в мужнюю жену, половинку семьи.

– И у тебя тоже было такое платье? Куда же ты его потом дела? Я у тебя в шкафу не видела.

– А у меня и не было. – Мама улыбнулась.

– Значит, ты плохо себя вела и бабушка тебя наказала? – ахнула Света.

– Нет, солнышко! – Мама почему-то засмеялась. – Кто тебе такое сказал?

– Бабушка.

– Что она меня наказала и не купила платье?

– Нет. Что всем девочкам, которые плохо себя ведут, на свадьбу не покупают невестино платье.

– Бабушка пошутила, – сквозь смех отозвалась мама. – А от невестино платье я сама отказалась, не хотелось попусту деньги тратить. Его ведь один раз наденешь, и все. Я просто купила обычное. Очень красивое. Но оно уже давно износилось.

– А мне бы хотелось невестино, – мечтательно выдохнула Света. – А то зачем тогда замуж выходить?

– Какая же ты у меня еще глупенькая, – потрепала ее по голове мама.

По мере того как Света росла и умнела, она узнавала все больше подробностей о замужестве, однако ее желание стать невестой от этого нисколько не слабело. Наоборот, лишь делалось крепче. Она уже тысячу раз представляла себе будущую свадьбу и продумала ее до мелочей. И наряд, и машину, в которой их с женихом повезут в загс, и список гостей, и торжество в ресторане, и даже то, что им с мужем подарят и как они потом проведут медовый месяц. Все-все она распланировала. Отсутствовала лишь самая главная деталь – жених.

Сперва для этого было слишком рано. То есть в ухажеры к ней набивались. Но зачем ей были нужны какие-то сопливые мальчишки, когда она мечтала о женихе! Петьку или Сашку с соседних парт трудно было представить в подобной роли даже в будущем. А тогда зачем терпеть их слюнявые поцелуи? Тем более что никаких желаний они у Светы не вызывали.

Некоторое время она была влюблена в молодого учителя физики. Но только так, несерьезно. Какой жених из учителя! Нет, это совсем не то. Зарплаты его на настоящую свадьбу не хватит.

Света кончила школу, поступила в институт, и тут ее ждало потрясение. Родители, жившие, по ее мнению, все эти годы душа в душу, вдруг развелись и немедленно дружно обзавелись новыми половинками, сохранив при этом великолепные отношения друг с другом. Выяснилось, что уже много лет они продолжали совместную жизнь лишь ради нее. Теперь же, когда она стала взрослой, наконец решили пожить для себя.

Света осталась одна в собственной квартире. Развод родителей ни в малейшей мере не поколебал ее мечты. Мало того, у нее теперь были все условия для ее воплощения. Отсутствовал по-прежнему только жених!

Потом Света неожиданно влюбилась. Артура она впервые увидела на дне рождения подруги. Это была любовь с первого взгляда. Со Светиной стороны. Высокий, стройный, с ярко-голубыми глазами под вопросительно изогнутыми черными бровями и небрежной копной волнистых золотисто-каштановых волос... Именно о нем Света мечтала все эти годы и сразу поняла это, едва увидев Артура. Наверное, она так пристально его разглядывала, что он заметил, и она поймала на себе его недоуменный взгляд.

– Хватит таращиться, – ткнув ее в бок, прошептала подруга Даша.

– Кто он? – в ответ прошептала Света. – Где ты его откопала?

– Не я. Он друг моего Славы. Да кончай ты таращиться, в самом деле! Совершенно неперспективный кадр по нынешним временам.

– Почему? – Светлана не могла оторвать глаз от молодого человека.

– Потому что будущий актер, – с убийственной интонацией произнесла Даша. – Только будущего у него нет.

– Но это же не навсегда, – сказала Света. – И потом, разве дело в профессии?

– Дело, естественно, не в профессии, а в зарплате, – жестко проговорила Даша. – А в этом плане у него на ближайшее время никаких перспектив. Так что советую даже времени на него не тратить. Мужик – одна фактура и к тому же повернут на своем искусстве. Торговать уж точно не пойдет.

– Даша, ну почему ты все время только о деньгах? Твой Славка, между прочим, тоже, кажется, торговать не собирается. И тоже повернут на своей математике.

– Он может себе позволить. – Дашу ничуть не обескуражило ее замечание. – У него папа торгует, и очень удачно.

– И ты только поэтому с ним встречаешься? – Света была так поражена, что даже на мгновение отвела взгляд от молодого человека и уставилась на подругу. Ей-то казалось, у Даши и Славы большая любовь.

– Конечно же, нет! – возмущенно откликнулась та. – За кого ты меня принимаешь?

– Слушай, а как его зовут? – вновь переключилась Света на симпатичного незнакомца.

– Артур. – Даша хмыкнула. – Артур Пустовалов. Да не про тебя он, не про тебя.

– А девушка у него есть? – не отставала Света.

Даша вздохнула:

– Много, и разных.

– Это хорошо! – Света не смогла сдержать радостной улыбки.

– Не вижу ничего хорошего, – нахмурилась Даша.

– Как раз очень хорошо, – убежденно повторила Света. – Потому что раз много, значит, он никого пока еще не любит.

– Но почему ты так уверена, что он полюбит тебя и что он твой герой? – удивилась Даша. – Ты же его совсем не знаешь. Может, тебе и не надо, чтобы он тебя любил.

– Вот и познакомь нас, чтобы я выяснила, надо мне или не надо, – потребовала Света.

– Что с тобой сделаешь, – устало проговорила Даша. – Только учти: я тебя предупреждала, и потом ко мне, пожалуйста, никаких претензий.

– Ой, да какие претензии! – Свете хотелось как можно скорее познакомиться, пока Артур не положил глаз на кого-нибудь другого.

– Артур, познакомься, это моя самая любимая подруга! – весело воскликнула Даша. – Ее зовут Света. А вот этого мальчика, Светка, зовут Артур!

Артур с интересом взглянул на нее. Она какое-то время не могла вымолвить ни слова. Знала, что надо, но не могла. Язык не слушался. Хоть руку бы ему подать, но и это невозможно. Ладони от волнения вспотели, и она украдкой пыталась вытереть их о джинсы.

– Света, а не блондинка! – Артур усмехнулся. – Редкий случай.

– В детстве я была совсем беленькая, но потом потемнела. – Она просто вцепилась в наметившуюся тему для разговора. – А имя мне дали, когда я даже еще не беленькая была, а вообще лысая.

Последняя фраза, вырвавшаяся ненароком, вновь повергла ее в смущение. Зачем только она такое ляпнула! Теперь Артур станет представлять ее с лысиной! И, стремясь сгладить впечатление, она затараторила:

– У меня мама блондинка. И все считали, что я тоже буду такой же. А маме очень нравилось имя Светлана, но ее саму называли Лидией, и ей это имя никогда не нравилось, вот она меня и назвала своим любимым именем, а я взяла и потемнела. Вот оно мне теперь и не подходит.

– Как раз наоборот, очень подходит, – возразил Артур. – Дело ведь не в цвете волос.

– Правда? – обрадовалась Света. Кажется, она ему понравилась! – А мне бы хотелось что-нибудь необычное. Как, например, у тебя. Тебя в честь кого-то называли?

– Да как сказать, – он пожал плечами. – Мама увлекалась английской историей. Ну помнишь легенду про короля Артура?

– И рыцарей Круглого стола, – подхватила она.

– Вот-вот, – кивнул он. – В школе мне хотелось что-нибудь попроще, потому что меня дразнили. А теперь я, наоборот, даже рад. Неплохо иметь необычное имя. Сразу запоминается.

«Он бы с любым именем запомнился», – подумала Света. Артур все сильнее привлекал ее. И голос красивый – низкий, бархатный. Каждая фраза, произнесенная им, словно ласкала. Интересно, он со всеми так говорит или только с ней? И руки... Какие у него руки! Пальцы длинные, тонкие, выразительные, будто у музыканта. Впрочем, у актеров тоже должны быть тонкие руки. И, наверное, у королей тоже. Руки очень гармонировали с его именем.

– Например, для дела полезно, – продолжал Артур.

– А ты чем занимаешься? – прикинулась, будто не знает, Света. Нужно же было продолжить разговор.

– Во ВГИКе учусь.

– Режиссер? – Чем больше она выкажет неведения, тем дольше ему придется объяснять.

– Ну что ты, – он покачал головой. – Я на актерском факультете.

– Правда? Как интересно.

– Не столько интересно, сколько сплошные пот и кровь, – многозначительно произнес он. – Это только на первый взгляд у актеров красивая жизнь. А за каждой минутой красоты стоят месяцы изнурительной работы. Так сложно иногда найти нужный образ...

– Ты уже снимаешься? – продолжала любоваться им Света.

Артур развел руками.

– Увы, наше кино сейчас в тяжелом простое. Правда, кое-какие успехи у меня все-таки есть. Снялся уже в одном клипе, а сейчас вот пригласили в рекламу. Разумеется, это не то же самое, что в художественном фильме играть, но пока ролей нет, надо поддерживать форму. И заработок какой-никакой.

«Вот и верь после этого подругам, – подумала Света, – Артур, оказывается, уже зарабатывает». Однако спросить у него, сколько приносит участие в рекламе, постеснялась. Еще решит, что у нее меркантильные интересы.

– Видишь ли, Света, реклама – очень тяжелый и неблагодарный труд, – тем временем говорил Артур. – Спору нет, сыграть роль в кино гораздо сложнее, чем рекламировать, например, чай. Но там выложился в роль, и, можно сказать, на века. А здесь – однодневка. Иными словами, никакого морального удовлетворения. Как ни играй, все равно халтурщиком обо-

вут. А я как раз халтурить не люблю и даже в рекламе все равно по полной выкладываюсь. Не говоря уж о клипах.

Какой он умный и серьезный! Слова его восхитили Свету. И так ответственно ко всему подходит! Это и впрямь был человек из ее грез.

– Ты не расстраивайся, – произнесла она вслух. – Главное, самому быть довольным собственной работой. А кто что скажет – подумаешь! На всех все равно ведь не угодишь. Я, например, совсем не считаю, что талантливому актеру стыдно сниматься в рекламе, если нет работы в кино.

– Ну уж насколько я талантливый, сказать трудно. Это только время покажет, – скромно потупил глаза Артур, однако Света поняла, что слова ее ему приятны.

– Главное, ты не сидишь сложа руки, – добавила она. – А благодаря рекламе тебя могут заметить. Ведь какое-то кино все-таки снимается.

– Ох, сейчас такая конкуренция...

– А я почему-то уверена, что тебя заметят.

Они проговорили у Даши весь вечер и всю ночь. Вся компания осталась до утра. На рассвете гости, притомившись, улеглись в комнатах. А Свете с Артуром постелили на кухне. Артур начал читать стихи. Много стихов подряд – Блока, Гумилева, Есенина, Пастернака... Многое Света вообще слышала впервые. «Какой он талантливый и как много знает! – восхищенно думала она. – И какой он красивый!» Потом они начали целоваться. А потом совсем рассвело, и она шепнула:

– Пойдем ко мне.

– Неудобно, – засмутился он. – Что ты родителям скажешь?

– Я одна живу.

– Как это? Ты сирота?

Света засмеялась:

– Да нет. Предков имеется даже двойной комплект. Мама с отчимом и папа с мачехой. Но так сложилось, что я живу отдельно. Они при разводе ушли к своим половинам, а квартира досталась мне.

– Да ты ценный человек! – Артур поглядел на часы. – Поехали. Метро уже открылось.

– Нам метро совсем не нужно. Тут десять минут пешком.

– Жестокая! – воздел руки Артур. – Что же ты раньше не сказала и мы столько времени на Дашкиной кухне мучились?

– А я совсем не мучилась, – ответила Света. – Так романтично. Мне никто еще столько стихов не читал.

– Я бы тебе мог и там прочесть.

– Ловлю тебя на слове. Пошли.

Была весна. На деревьях вокруг дома уже пробивалась нежно-зеленая листва. В воздухе витал ее чуть горьковатый запах, весело щебетали птицы, и у Светы на душе было светло и радостно. Хотелось петь, жаль только, она никогда этого не умела. Видимо, ее настроение передавалось Артуру. Правда, он не запел, а, приобняв ее за плечо, громко и вдохновенно, заглушив птиц, прокричал:

Ах, Светлана! Звезда! Мечтанье!

Как поют твои соловьи!..

Света крепко сжала его руку. Мечты ее ожили, и она будто грезила наяву. После сегодняшней ночи у нее не оставалось ни малейших сомнений. Артур – это именно тот, кого она ждала и о ком столько лет мечтала. Они только вчера встретились, а впечатление такое, точно знают друг друга с самого детства и понимают один другого с полуслова! У них столько общего!

Они чувствуют одинаково, думают одинаково. Это был ОН, и она сегодня собиралась стать ЕГО!

Она привела его к себе домой.

– Неплохо устроилась. – Откинувшись на спинку дивана, он усмехнулся. – Одна в двухкомнатной квартире. И вроде жить есть на что. Предки помогают?

– Не жалуюсь, не забывают, – сказала она. – Но я и сама работаю. Через день. В офисе одном на телефоне сижу. Очень удобно. Мы с подружкой ставку на двоих разделили. Когда я работаю, она в институт ходит, лекции конспектирует. А на другой день – наоборот.

– Мудро, – кивнул Артур. – Только у нас в институте такое не проходит. От нас требуют полной отдачи.

– Ну, конечно. Вы люди творческие, – с придыханием проговорила Света.

Они еще немного посидели и поболтали. Артур смущенно поерзал.

– Ну а... – Он замялся, будто подбирая слова. – Подремать, что ли, надо?

– Тебе хочется спать? – удивилась она.

– Да... не только, – голос его звучал загадочно и многообещающе. – Мы как, здесь устроимся или у тебя там... в спальне?

– В спальне. – Света смешалась и отвела глаза. – Сейчас, Артур, минуточку. Только белье поменяю.

И она убежала в соседнюю комнату. Белье, конечно, было только предлогом. То есть его, наверное, следовало поменять, пусть оно и практически чистое, но, главное, все пошло не совсем так, как ей представлялось и мечталось.

Он должен был жарко и долго целовать ее и ласкать. Потом признаться ей в любви и, подхватив на руки, отнести в постель, где и свершилось бы все, и они испытали бы райское блаженство.

На деле все выходило гораздо прозаичнее: поцелуи были, но какие-то не такие; о любви к ней он пока вообще не сказал ни слова; вместо того чтобы подхватить Свету на руки, просто, развалясь на диване, спокойно намекнул насчет спальни; и не отнес ее туда на руках, а она сама отправилась менять белье. Получалось как-то стыдно. Точно он ждал от нее каких-то действий. Но, может, так и полагается? Света не знала. Никакого собственного опыта у нее еще не было.

Конечно, встречалась с молодыми людьми, целовалась, но никогда ничего большего не позволяла. И домой к себе никого из них никогда не приводила. Она ждала настоящей любви, а так, без нее, ей было не надо.

Света застелила постель и с пылающими щеками крикнула:

– Иди!

В следующий миг ее охватила паника. Вот. Он сейчас придет. И как ей вести себя дальше? Самой раздеться или подождать, пока он разденет ее? Или начать его раздевать? Она ничего не знала. Ах, надо было проконсультироваться с Дашей.

У Даши есть опыт. Первая любовь у нее случилась еще в школе. По полной программе. Она даже забеременела и даже хотела родить. Но мама предпочла, чтобы она поступила в институт, и устроила ей аборт. Правда, Даша недолго мучилась и, едва сдав вступительные экзамены, закрутила новый роман. На сей раз мать была бдительней и кормила ее противозачаточными таблетками. И правильно делала, потому что вскоре они с тем парнем расстались. А теперь у нее Славка. Он жаждет на ней жениться, но она не торопится. «Конечно, – говорит Дашка, – если за кого и выходить, то уж за Славку, он по всем параметрам меня устраивает. Но я пока еще не нагулялась. Подождет». Света такого совершенно не понимала. Ох, ну почему же она все-таки не посоветовалась с подругой?

Наверное, потому, что ей-то казалось: все должно произойти само собой. Как же у Даши было? Ах да, она лишилась девственности как раз здесь, в ее, Светланиной, квартире, во время вечеринки.

Она со своим парнем заперлась в ванной, а остальные гости туда то и дело ломились. В общем, постель им стелить не пришлось. Для Светы до сих пор оставалось загадкой, как они вообще там устроились. Ванна-то у нее тесная, малогабаритная. Но Дашке вроде понравилось.

– Светочка, а я думал, ты уже готова, – раздался у нее за спиной разочарованный голос Артура.

Она снова вспыхнула.

– Я сейчас.

И дрожащими пальцами принялась расстегивать блузку. От охвативших ее стыда и неловкости она зачем-то ляпнула:

– Может, тебе в ванную надо? Сейчас полотенце чистое дам.

– В ванную? Ну если только вдвоем, – хохотнул он.

«Нет уж, первый раз, наверное, лучше в постели», – решила она и ответила:

– Вдвоем потом.

Решительно содрав с себя остатки одежды, она, не глядя на него, с головой нырнула под одеяло.

– Гляди, какая хитрая, – проворковал он и мгновение спустя вытянулся рядом с ней в душном полумраке.

Глава II

...Светлана не удержалась и вскрикнула от боли. Артур испуганно замер над ней.

– Что случилось?

– Прости, но мне больно!

– Почему больно? – Он с недоумением заглядывал ей в лицо.

– Сам не понимаешь?

– Извини, нет. Ты чем-то болела?

– Я не болела. – Выходит, он даже не понял, что она девушка! И, глядя ему в глаза,

Светлана тихо добавила: – У меня это в первый раз.

Артура отбросило от нее на соседнюю подушку.

– Вот черт, а я-то подумал... Ты ведь меня сама позвала. Живешь отдельно... Квартира...

Он подавленно умолк.

– По-твоему, раз квартира, значит, у меня тут мужики табунами ходят? – Света чувствовала, как на глаза у нее наворачиваются слезы. – Ты меня принял за шлюху? А мне показалось, что я тебе нравлюсь.

– Ой, извини. Ради бога, извини. – Он опять придвинулся к ней. – Конечно же, ты мне понравилась. Очень понравилась. Просто совершенно меня ошарашила. Ты так спокойно меня пригласила, вот я и решил, что у тебя уже опыт есть. Да не плачь, не плачь. – Он начал гладить ее по голове. – У меня и в мыслях не было тебя обидеть. И не волнуйся. Пока ничего не произошло... Я еще не успел...

Света заплакала еще горше и, всхлипывая, проговорила:

– А я... хочу, чтобы успел.

– Ты уверена? – Он внимательно смотрел на нее.

– Да. Уверена.

Он снова начал ее целовать. И целовал долго и нежно – до тех пор, пока слезы ее не высохли. Лицо, шею, грудь. Все ниже, ниже и ниже...

И вот... наконец... да, вот оно! Да! Да!! Да!!!

На этот раз боли не было. Она закричала, но теперь – от охватившего все ее тело мучительного блаженства.

Вдруг он остановился и нежно шепнул ей на ухо:

– Ты ничем не предохраняешься?

– Нет.

– Я так и подумал.

С тяжелым стоном он откинулся на спину рядом с ней.

– Лежи и не двигайся, – властно проговорил он. – Сейчас принесу полотенце. Детки нам сейчас ни к чему.

Позже Артур сказал:

– Знаешь, неплохо бы тебе найти хорошего врача. Пусть или таблетки подберет, или спираль, например, поставит. А то рисковать не хочется.

Слова его прозвучали для Светы сладчайшей музыкой. Он собирается быть с ней дальше! Он любит ее!

Она нужна ему! А то, что детей пока не хочет, вполне естественно. Они оба студенты. Вот доучатся, встанут немного на ноги... Свете даже нравилось, что Артур об этом думает.

– А потом мы, – начала она, – мы...

Он прижал палец к ее губам.

– Милая, потом будет потом. Знаешь, есть такая хорошая поговорка: если хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах. Давай жить сегодняшним днем. И наслаждаться им. Ну, ладно, Светик, мне пора.

– Куда? – растерялась она. – Я думала, мы вместе позавтракаем, а после... Впереди еще целый день. Сегодня ведь воскресенье. – Она решила, что он забыл.

– У меня мама. Она волноваться станет, куда я пропал.

– Ну так позвони, – указала Света на стоявший подле самой кровати телефон.

– Увы, телефонизация наш медвежий угол пока стороной обходит. Строят вокруг подстанции, но до нашего дома никак не дотянутся. Бермудский треугольник.

Света сокрушенно покачала головой:

– Как же мы с тобой будем связываться?

– Но ведь у тебя-то телефон есть. Буду звонить. А у меня пейджер. Если что, оставляй сообщения.

– Уж не беспокойся, оставляю, – лукаво усмехнулась Светлана.

– Буду ждать.

Она все-таки накормила его завтраком. Проглотив бутерброды и кофе, он чмокнул ее в щеку и унесся, пообещав, что они очень скоро увидятся. Правда, Артур так ни разу и не сказал, что любит ее. Однако счастье настолько переполняло Свету, что тогда она этого даже не заметила.

На другой день он позвонил. Они немного поболтали. Он обещал к ней заехать, однако не появился. Ни в этот вечер, ни на следующий. Вздвигнутая Светлана каждый час оставляла ему сообщения на пейджер. Безрезультатно. Тревога ее росла. Вероятно, с ним что-то случилось.

Света звонила Даше, Даша звонила Славе, Слава ничего не знал, но честно обзвонил всех общих друзей. Артур словно в воду канул. Да и был ли он вообще?

Неделю спустя Свете стало казаться, что ночь, проведенная с ним, привиделась ей во сне. Все у нее валилось из рук. И она поняла, что ей необходимо узнать правду. Любая ясность в конечном итоге легче изматывающей неизвестности.

Она поехала к Артуру в институт и нашла его. Тот страшно удивился, увидев Светлану. И даже вроде обрадовался:

– Света, ты что здесь делаешь?

– Тебя искала. Ладно, извини. Убедилась, что ты жив-здоров, и ухожу.

– Подожди-подожди, – он преградил ей дорогу. – Дай объяснить, почему исчез. Мне приятелю помогать пришлось. Разрулить надо было одну ситуацию. Уезжали на несколько дней в другой город. Хотел предупредить тебя, но не успел. А вернулся только сегодня утром.

– А из того города позвонить не мог?

– Извини, я твой телефон еще наизусть не успел запомнить. А записная книжка и пейджер в Москве остались. Конечно, нехорошо получилось, но ты уж прости меня. Больше не буду.

– Дурак. Я так волновалась. – Света резко опустила голову, потому что у нее из глаз потекли слезы. – Думала, вдруг убили тебя. Столько ужасов себе нагородила. Дурак, дурак...

– Я правда больше так никогда не буду.

Выхватив из кармана носовой платок, он вытер ей слезы.

– Если не хочешь, можешь не приходить. Я тебе не навязываюсь.

Света хотела вырваться и уйти, но он крепко схватил ее за плечо.

– Нет. Я приду. Обязательно приду. Только завтра. Сегодня нужно к маме. Она ведь тоже волнуется.

– Ты и ей ничего не сказал?

– Сказал, когда уезжал, но сегодня-то прямо с поезда в институт. В общем, я у нее отмечусь, а завтра после лекций весь в твоём распоряжении. А если хочешь, – он выдержал паузу, – и послезавтра.

– Я подумаю, – она не собиралась так быстро сдаваться.

– Нет, ты сейчас скажи. Мне маму надо предупредить, если не вернусь ночевать. Телефона ведь нет. Забыла?

– Ну, ты на всякий случай предупреди, – постаралась как можно холоднее произнести она. – А не выйдет, сюрпризом домой вернешься. Мама будет только рада.

– Какая ты злая, – усмехнулся он. – Ну ничего. Завтра с тобой разберемся. А сейчас извини, бегу на занятия. И так несколько дней пропустил.

Он чмокнул ее в щеку и скрылся в аудитории.

А следующим вечером действительно пришел. С двумя пакетами разных вкусностей и горшочком, в котором цвели фиалки.

– Это чтобы не забывала, когда меня тут не будет, – водружая цветы на подоконник, сказал он.

Света совершенно растаяла. Конечно, она попыталась выяснить, где он так долго пропадал. Артур отмахнулся:

– Длинная и чужая история. Справились, и ладно. Будем считать, проехали. – Он поморщился. – Предлагаю не оглядываться назад и насладиться сегодняшним вечером. Благо для этого есть все возможности. Еда, постель и куча свободного времени, которое у нас с тобой никто не отнимет.

И Свете стало так хорошо! Ну что, в конце концов, случилось? У Артура какой-то приятель попал в беду, и он бросился ему помогать. Разве с его стороны это плохо? Значит, он верный друг. Конечно, мог бы и позвонить ей. Но у них ведь отношения только начались. А звонить он явно не привык, сам ведь живет без телефона. Ничего. Привыкнет. Он обещал больше так не поступать.

Успокоив себя таким образом, она окончательно простила его, и он остался у нее до утра.

С тех пор Света и Артур стали встречаться постоянно. Сперва он все чаще и чаще оставался у нее ночевать, потом стал жить по два-три дня, даже кое-какие вещи к ней завез. Они грели Свету иллюзией семейной жизни. Даже когда Артура нет, его старые джинсы тут, тапочки стоят в передней. И не так скучно одной, и знаешь, что он непременно вернется.

Он уже познакомился со Светиными отцом, матерью, мачехой, отчимом. Все друг другу понравились.

– Светка, какого ж красавца ты оторвала, – с некоторой даже завистью сказала мама. – Одного только в толк не возьму. Вроде все равно вместе живете, так почему не поженитесь? Я, разумеется, не ханжа, да и вы с Артуром взрослые люди. Просто не понимаю, чего ждатель-то? Сомневаетесь друг в друге?

– Не торопи события, ма, – ответила Света. – Всему свое время.

Она и сама не понимала, чего Артур дожидается. Несколько раз, наступив на собственную гордость, пробовала завести с ним разговор о женитьбе. Он отшучивался:

– Это слишком серьезный шаг, а я еще маленький. И вообще, чего тебе не хватает? Я же с тобой.

– Мне хочется, чтобы ты каждый день был со мной, – возразила она.

– Если только в этом дело, то все равно не получится. Во-первых, маму надо навещать. Во-вторых, у меня профессия не такая, чтобы каждый вечер лежать на диване перед телевизором. Сама понимаешь: съемки, гастроли. Если повезет и мне удастся пробиться, этого будет много. А я хочу пробиться, поэтому привыкай.

И с мамой, несмотря на все Светины намеки, Артур ее так и не познакомил. Он ловко и упорно уходил от этого.

Сдав летнюю сессию, Артур неожиданно объявил Свете, что уезжает.

– Как уезжаешь? Куда? – вскинулась она. – Мы же вместе к морю собирались.

– Уж извини. Возникла возможность подработки. Не могу же я на твоей шее сидеть.

– Неужели роль предложили? – обрадовалась она.

– Если бы, – хмыкнул Артур. – Нет. Один знакомый позвал с ним вместе заброшенные деревни на севере пошерстить. Он каждый год туда ездит. Иконы, сундуки и барахло старинное всякое. Иностранцы метут. На это лето ему опять крупный заказ сделали, а напарник его неожиданно ногу сломал. Вот он меня и позвал.

– Возьми меня с собой, – попросила Света. – Мне все равно куда. Главное, чтобы вместе. Я бы вам готовила...

– Ни в коем случае! Там условия жуткие. Болота, топи, да еще все на своих горбах тащить придется. Нет уж. Жди меня лучше тут. Вот вернусь с деньгами, и съездим куда-нибудь на недельку – по высшему разряду.

Он уехал, а Света места себе не находила. За время отсутствия от него пришло всего две телеграммы. Одна – что доехал, вторая – что жив-здоров и возвращается. А в промежутке между ними она бессонными ночами с ужасом представляла себе, как любимого затягивает в зловонную трясиину.

Вернулся Артур дочерна загорелый, исхудавший, весь в ссадинах и бесчисленных комариных укусах. И ведь и впрямь хорошо заработал. К тому же не в стремительно дешевеющих рублях, а в твердой американской валюте. И увез Свету в Сочи. И так им там было хорошо, что они еще недельку прихватили и возвратились в Москву только к десятому сентября.

Дома их ждал сюрприз. Даша и Слава объявили, что собираются пожениться.

– Присоединяйтесь к нам, – предложил Артуру Слава.

Тот опять отделался шуткой:

– Не-ет, мы хитрые. Сперва поглядим, как у вас получится, а уж потом решим, стоит ли овчинка выделки.

– Светка, ты тоже так думаешь? – спросила Даша.

Та неопределенно пожала плечами:

– Куда торопиться?

– Ну я тебя не узнаю, – они уединились на кухне, и разговор происходил один на один. – Ведь раньше мечтала о свадьбе. Белое платье, машина, помнишь? Теперь такие свадебные лимузины! Мы со Славой смотрели, прямо не знали, какой выбрать. Нет, Светка, советую тебе на него насесть и заставить жениться. А то он с тобой все живет и живет. Потом, глядишь, вообще свадьбу замотает. А лет через пять как-то глупо будет белое платье и фату напяливать.

– Почему через пять? Вот институт окончим...

– Ты сама-то себе веришь? Ну в то, что говоришь? Зачем ему добровольно жениться? Он и так имеет все прелести женатой жизни. Только когда ему этого хочется. А не хочется, ушел к маме – и никакой ответственности. Даже прижучить нельзя. Все законно, он ведь тебе не муж. Нет, Светка, ты его распускаешь. А мужика следует держать в кулаке. Чтобы точно знал свое место.

– Даша, зачем ты так. Нам с Артуром хорошо. А со свадьбой сами как-нибудь разберемся.

– Это ему хорошо, а не тебе. Я же вижу. У тебя даже глаза собачьи делаются, когда ты на него смотришь. Нельзя же так.

– По-моему, ты сама с замужеством не сильно торопилась, – напомнила Света.

– Я – другое дело.

– В каком смысле?

– Во всех, – отрезала подруга.

Света понимала: в чем-то Дашка, несомненно, права, но именно это и раздражало. Света желала выйти замуж, ей хотелось стать женой Артура, однако, стоило Дашке начать свои

наставления, она принималась ей возражать. Почему подруга считает себя вправе учить ее и думает, что она станет поступать по ее указке? У нее собственная голова на плечах, она сама уже взрослая и со своей личной жизнью способна справиться без посторонней помощи.

Да и кто бы советовал! Сама Дашка никогда никого не слушала, вечно поступала по-своему. Вот и Свете не хочется ее слушать, пусть она и права.

Тем не менее, стоя в загсе и глядя, как счастливая, с сияющими глазами и покрасневшим от волнения лицом Даша обменивается кольцами и целуется со Славкой, Светлана с горечью подумала, что ведь это могла быть ее собственная свадьба, если бы она постаралась и уговорила Артура. И тогда это они бы с Артуром стояли перед свидетелями и гостями и у нее, Светланы, глаза сияли бы от счастья. А платье она себе уж точно выбрала бы получше. Она знала, какое ей хочется, и даже успела уже накопить на него деньги. Но... Она посмотрела на Артура. Он стоял рядом и явно скучал. В отличие от Светланы, происходящее ни в малейшей мере не волновало его.

Дашка стала замужней женщиной. Славкины родители купили молодым квартиру. Теперь они жили отдельно, и Даша изображала из себя великую хозяйку. Вроде бы у обеих подруг все теперь было одинаково. Тем не менее Свету не покидало ощущение, что ее жизнь неполноценна. Угнетал неопределенный статус. Конечно, она говорила, что ей все равно, но на самом деле это было совсем не так. Семьи-то, в отличие от Даши, у нее нет.

Артур то приходил, то уходил. То жил с ней вместе месяц подряд, а то неделями не появлялся. Они могли куда-нибудь собраться, а он в самый последний момент неожиданно сообщал, что у него срочная работа или какие-нибудь дела, и исчезал. А потом как снег на голову сваливался вновь. Иногда с крупной суммой денег.

– Откуда? – каждый раз пыталась выяснить Света.

Артур по обыкновению отшучивался:

– Честно, украл.

И она не приставала с расспросами. Раз не хочет, то все равно не скажет. Ну не банки же он, в самом деле, грабит! Тогда денег было бы гораздо больше. Скорее всего обломилась какая-то разовая подработка. Тогда многие подрабатывали кто чем мог.

Каждый раз Артур аккуратно делил прибыль: «Это нам с тобой, а это маме». Мамина часть на другой же день отправлялась по назначению, а свою они от души прогуливали, чтобы потом несколько месяцев перебиваться Светиной хоть и стабильной, но скромной зарплатой.

Света привыкла жить сегодняшним днем, ничего не планируя на будущее, так как никогда не знала, что их ждет завтра.

У Дашки, наоборот, все шло по плану. Спустя некоторое время после свадьбы она забеременела. И не случайно, а вполне рассчитанно.

– Госэкзамены с животом легче будет сдавать, – делилась она своими соображениями с ближайшими подругами Светой и Ликой. – А потом меня Славкин отец к себе в фирму на работу оформит, и я сразу уйду в декрет. Сама буду дома сидеть с ребенком, а стаж будет капать. А через годик няню найдем, и, если захочется, пойду поработаю. Дома-то за год наверняка надоест сидеть.

– Практичность на грани фантастики, – с завистью выдохнула Лика.

– На самотек в наше время ничего пускать нельзя, – отозвалась Даша. – Вот я и стараюсь из любой ситуации извлечь максимальную пользу.

– Я вообще-то тоже, но не всегда получается, – посетовала Лика.

– А у меня почти всегда. – Даша перевела взгляд на Свету: – Как там твой Артур, по-прежнему не сдается?

– Он ведь не крепость, чтобы сдаваться, – Света привычно ушла в оборону. – А нам и так хорошо. Нормально живем, что еще надо.

– Да ты половину времени одна проводишь! – воскликнула Даша.

– А я отдыхаю, когда его нет. Привыкла уже. И вообще штамп в паспорте для нас в этом плане мало что изменит. Работа с шести до девяти Артуру не светит. Значит, у нас и дальше так будет.

– Ну, не знаю, – вмешалась Лика. – Я бы так не смогла. Постоянно бы думала, где он и с кем.

– А я тебе его и не предлагаю, – засмеялась Света.

Она говорила легко и весело, но на душе было тяжело. Они с Артуром уже заканчивали институт, приближался рубеж, который он сам обозначил, однако теперь об этом не вспоминал. И так и не удосужился познакомить ее со своей матерью.

Весной Артур опять пропал. Очень надолго. Появился он почерневший, измученный и осунувшийся. Света была в такой ярости, что ей уже не хотелось не только пускать его на порог, но и видеть.

– Проваливай туда, где был.

– Не могу. – Он понурил голову. – Там, где я был, уже никого нету. Мать заболела и умерла. Представляешь, была совершенно здорова и вдруг в три недели сгорела от рака. Мне было ни до чего и ни до кого. Пытался ее спасти, но...

– Бедный. – От Светиной ярости не осталось следа. – А мы так с ней и не познакомились.

– Это я виноват. Какой же я был дурак, – с сожалением произнес он. – Все откладывал. Считал, успеется. Ничего нельзя в жизни откладывать, иначе потом оказывается поздно.

Он сидел на пуфике, Света стояла перед ним. Обняв ее бедра, он прижался головой к ее животу.

– Ты станешь моей женой?

– Разве ты сомневался?

– Не знаю. Ты ведь постоянно на меня обижаешься.

– Обижаюсь – значит, люблю и реагирую. А вот если бы не обижалась...

– Так будешь моей женой или нет?

– Конечно, да.

На следующий же день, даже не дожидаясь, пока они подадут заявление, Света отправилась в магазин и купила заветное платье. Домой она, правда, его не повезла. Есть примета: нехорошо, чтобы жених видел невестин наряд до свадьбы. И Света спрятала платье у Даши, заодно объявив, что Артур сделал ей предложение.

– И когда торжество? – заволновалась подруга. – Мне что, у тебя гулять на сносках придется? Светка, это с твоей стороны нечестно.

– Не беспокойся. Свадьбу мы решили устроить к осени. Летом подзаработаем как следует, чтобы на все хватило. А ты к этому времени родишь.

– А маленького куда дену? – не успокаивалась Даша. – С собой в ресторан тащить, что ли? Свете стало смешно.

– Мне замуж теперь не выходить, пока твой ребенок не вырастет? Сама ведь меня торопила.

Даша вздохнула:

– Ладно. Что-нибудь придумаю. Но пообещай мне: свадьба состоится только после того, как я рожу. Желательно месяц спустя, не раньше. Чтоб я в форму вошла.

И Света пообещала.

Заявление в загс они подать так и не успели. Однажды Артур явился домой, сияя от радости.

– Светик! Можешь меня поздравить! Я получил роль, и меня приглашают в Америку!

Ничего не понимая, она немо взидала на него, а он продолжал:

– Да понимаешь, полгода назад проводили кастинг на какой-то сериал про наших в Америке. Я на всякий случай решил поучаствовать. Думаю, чем черт не шутит.

– То есть тебя отобрали, а ты от меня скрыл? – Она не знала, что и подумать.

– Да нет, не так. Они вообще, не сказав ни слова, исчезли. Ну, я и решил, что рассосалось.

А сегодня вдруг получаю приглашение. Надо срочно оформляться.

– Что значит срочно?

– Да вот прямо в течение ближайших дней должен сдать все документы в посольство.

– О чем ты? У нас с тобой даже заграничных паспортов нету.

– У меня есть. Я тогда же на всякий случай и сделал. А тебе не надо.

– Как не надо?

Он заметно смутился.

– Меня одного приглашают.

– А это надолго?

– Минимум на несколько месяцев.

У нее пересохло во рту, и она враз севшим голосом спросила:

– А наша свадьба?

– Придется перенести... – Посмотрев на нее, Артур зачастил: – Ну, Светик, подумаешь, несколько месяцев. Зато я заработаю кучу денег, вернусь, и такую свадьбу закатим! Все обзавидуются. Пойми ты: не могу я упустить такой шанс. Вдруг там зацепиться удастся. Тогда поженимся и в следующий раз вместе поедем. Здесь-то на настоящую работу у меня надежды нет. Три с половиной фильма в год снимают, да и в тех в основном своих человечков используют.

– Можно подумать, в Америке чужих ищут.

– Во-первых, иногда ищут. Меня-то нашли. А потом – там индустрия!

Артур весь был уже там, в его ушах гремели медные трубы, а в глазах мерцал блеск «Оскара». Он верил в свой успех, рвался к нему, и Свете стало совершенно ясно: он скорее навсегда откажется от нее, чем от каким-то чудом выпавшего ему шанса.

Глава III

Светлана до последнего дня надеялась вопреки всякой логике, что Артур останется. Но нет. Он оформился и собрал чемоданы. Делал он это уже не у нее, а у себя дома. Ее просьбы не уезжать все сильнее выводили его из себя. Наконец Светлана не выдержала:

– Я тебя никогда ни о чем не просила. Все терпела. Но теперь ты должен решить. Или остаешься со мной, или уезжаешь, но тогда между нами все кончено.

– Ты это серьезно? – Он явно не ожидал такого поворота.

– Совершенно, – твердо произнесла она.

Света устала от компромиссов, ей в кои-то веки хотелось добиться определенности.

– Вот ты уедешь, – продолжала она, – и кем, по-твоему, я тут останусь? Даже не жена...

– Фактически жена, – возразил он. – А расписаться мы пока не можем. По условиям контракта я должен быть неженатым.

– Какая им, интересно, разница, если я здесь останусь? – недоумевала она.

– Не знаю. Наверное, какие-то экономические соображения. Полагаю, у них существует правило, по которому, если я женат, они обязаны за свой счет обеспечивать проезд жены, ну или еще что-нибудь в том же роде. Да и какая разница. Мне предоставили шанс, и отказываться от него я не намерен.

– А на меня, значит, наплевать, – у Светы задрожал подбородок.

– Я как раз именно потому и еду, что не наплевать, – возразил он. – Хочу, чтобы мы хорошо жили.

– А мне без разницы, как мы будем жить! – закричала она. – Главное, чтобы вместе! Сейчас! Сегодня! Не желаю я ждать неизвестно чего и неизвестно сколько. Жизнь идет, а я жду и жду. А ты постоянно находишь новые причины, почему мне следует ждать еще дольше. Не могу больше так! Выбирай, что тебе важнее: я или твоя карьера!

– Прошу запомнить: я этого не хотел, – жестко произнес он в ответ. – Ты заставила меня выбирать. Понимаешь, ты. Ты сама, а не я! Ты не желаешь ждать, хочешь свободы? Изволь. Ты ее получишь.

Свете стало страшно. Кажется, она переборщила. Ей хотелось сказать, что он неправильно ее понял, ей без него не нужна никакая свобода, однако гордость принуждала ее к молчанию. Слишком уж далеко все зашло.

Уже на выходе из квартиры Артур обернулся:

– Знаешь, может, ты права. Все даже к лучшему. Кто знает, когда я вернусь. Зачем тебе зря тратить время на ожидание? Жизнь-то действительно идет. А что у меня получится, еще неизвестно. Вдруг я окажусь у разбитого корыта? Не думай больше обо мне и выходи замуж. Ты заслужила более счастливую жизнь, чем я могу тебе дать.

Он ушел, а Света, к собственному удивлению, вдруг успокоилась. Она почему-то не сомневалась, что, пожив немного в одиночестве, Артур как следует обо всем поразмыслит, передумает и вернется. Они ведь любят друг друга, их столько связывает. Не бывает, чтобы люди вот так, внезапно, из-за какой-то ерунды расставались. Зря он, что ли, сделал ей предложение. И ведь не с бухты-барахты, только что познакомившись, а после того, как они столько времени пробыли вместе. Нет, конечно, он захочет с ней помириться.

И она спокойно ждала. Он просто ушел, как уже не раз и не два случалось, ушел, чтобы как ни в чем не бывало вернуться. Размер катастрофы дошел до Светланы позже. Когда в день отъезда он позвонил ей:

– Решил еще раз сказать. Спасибо тебе, и прости за все. И прощай.

Тут-то Светлана и поняла: Артур не вернется. Никогда!

У нее случилась истерика. Она звонила попеременно то Лике, то Даше, боясь хоть на секунду остаться наедине со своим отчаянием. Ей хотелось лишь одного: наглотаться каких-нибудь таблеток, заснуть и больше никогда не проснуться. Потому что жизнь кончена и жить не для чего и не для кого.

Поняв ее состояние, подружки бросились к ней. Даша, которая была уже на сносях, украдкой шепнула Лике:

– Славка еле меня отпустил. Полчаса орал: «Куда тебя несет? Еще по дороге родишь». Дурак, как все мужики. Не понимает, что ее нельзя сейчас оставлять. В окошко ведь прыгнет. А этот Артур-то, сволочугой какой оказался! Прямо чувствовала, что этим кончится. Ведь говорила Светланке: надо заставить его жениться. А она терпела, терпела, когда надо было на мужика давить, а потом выбрала время условия ставить! Он, не будь дурак, и воспользовался. Освободился перед поездкой ото всех моральных обязательств. И Светка сама, своими руками, все сделала. Теперь этот гад со своей смазливой мордой найдет там себе какую-нибудь престарелую звезду с большими связями, она его в люди выведет, а Светка будет локти кусать.

– Каждый устраивается, как может, – сказала Лика. – И как умеет.

– Только вот Светка у нас совершенно устраиваться не умеет. Ой, у нее опять истерика! Где там эти успокоительные капли?

То ли истерика – вещь заразная и передается окружающим, то ли Дашка и впрямь переволновалась за подругу, то ли время подошло, но у нее начались схватки. Сперва она решила, что ложные. У нее уже несколько раз так было. Однако потом вдруг отошли воды, и схватки стали частыми и сильными. У Светы от ужаса даже истерика прекратилась. Теперь вместо нее на кровати лежала и стонала Дашка, а Света и Лика в панике вызывали «Скорую» и Славку.

К тому времени, когда все съехались, везти роженицу куда-либо было уже поздно. Родила Дашка на Светкиной кровати. Потом она даже радовалась. Роды прошли легко, быстро и в хорошей компании. В роддом ее потом все-таки забрали.

– Чтобы чего не вышло, – объяснил врач.

Вернувшись домой, Даша сказала навещавшей ее Светлане:

– Ну, подруга, просто мистика. Все кровавые события происходят со мной в твоей квартире. И первые месячные, когда у тебя сидела в гостях, начались, и девственность в твоей ванной потеряла, и даже сына на твоей кровати родила. Заколдованное жилище! Интересно, что еще меня там ждет?

Дашкины роды и вся связанная с ними суеда, без преувеличения, спасли Светлану. Боль в душе, конечно, осталась, подобные раны быстро не заживают. Однако тупую боль, пришедшую на смену отчаянию, можно было терпеть и даже жить с ней дальше.

Света поменяла работу. Нашла себе место в фирме, торгующей лесом. Ее взяли на должность личного помощника генерального. По сути – та же секретарша.

Правда, обязанностей побольше, зато и зарплата повыше. А вечера и выходные, избегая своей пустой квартиры, она проводила у Дашки.

Та была только рада, потому что, несмотря на помощь няни, справлялась с трудом. Да и скучно ей одной было. Славка, работающий в фирме отца, часто ездил в командировки. Зарабатывал он все лучше, а вот дома бывал все меньше.

– Знаешь, нехорошо, наверное, так говорить, но теперь я тебя понимаю, – делилась Даша со Светой. – Когда мой уезжает, я отдыхаю. Хоть не приходится разрываться на две части. Славка ведь привык, что все внимание на него, и злится теперь, когда я в первую очередь маленьким занимаюсь. Не понимает, что ребенок не может ждать, если его кормить пора или памперс поменять. И вообще, Светка, прихожу к выводу, что мужики в больших дозах существования утомительные. Я к вечеру с ног валюсь, а он придет и тут же ко мне лезет. А мне уже ничего не хочется. Все. Отдыхаю. Только б заснуть. А он обижается. Мол, он целый день на благо семьи вкалывает и ему меня хочется. А я дома сижу, и у меня почему-то сил нету.

– Ему бы с ребенком посидеть, – смеялась Света.

– Зря смеешься. Проблема-то серьезная. Сил нет, а я думаю: один раз откажу, второй, а на третий он и просить перестанет, замену найдет.

– Не нагнетай, – успокаивала Светлана. – Славка и тебя любит, и Юрочку...

– Это да, – подтверждала Даша. – Однако устала я, сил моих нету.

А Свете, наоборот, возиться с маленьким Юрочкой было в радость. Даша со Славой, когда крестили сына, попросили ее быть крестной матерью. Она согласилась и после, играя с Юрочкой, пока подруга отсыпалась, представляла себя не крестной, а настоящей матерью. Матерью сына, которого она успела родить от Артура. Это было и горько и сладко одновременно.

Время шло. От Артура по-прежнему не было ни слуху ни духу. Видимо, он как-то там зацепился, возвращаться не собирался, и Света изо всех сил пыталась его забыть. Когда Юра немного подрос и его родители вновь начали принимать дома гостей, Даша развила бурную деятельность по устройству личного счастья подруги, то и дело объявляя:

– Светик, в субботу ты непременно у нас. И не с Юркой сидеть, а при полном параде. У нас в гостях мужик один будет... Ну очень перспективный. Если бы не Славка, сама бы оторвала. Обрати, пожалуйста, внимание.

– Слушай, ты мне уже штук пять перспективных подсовывала, один другого хуже. Уймись.

– Не уймусь. Мне, разумеется, очень удобно, что ты с нашим Юриком возишься, но я не хочу, чтобы ты превращалась в нашу тетушку – старую деву. Ну что тебе стоит? Познакомись, сходишь потом с ним куда-нибудь. Посмотришь. Хоть развлечешься немного. А то ты все на работе, у меня и изредка дома. Так ведь с ума можно сойти. Я вот дома сижу вроде всего ничего, а уже крыша едет. Дичаю. Прямо страшно. Но мне-то ладно. Пристроена, слава богу, а ты чего ждешь? Светка, молодость-то уходит. Кому ты потом будешь нужна?

– Ты мне напоминаешь мою маму. Только ломитесь вы, друзья, в открытую дверь. Я разве против? С радостью бы замуж вышла, найдись за кого.

– Вот и я говорю. Даже платье есть обалденное. Все готово. И ты у нас девушка хоть куда. Почему от моих кандидатов отбрыкиваешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.